

Отзыв
официального оппонента
на диссертацию Алены Эдвартовны Исаханян
«Старопечатный Соборник 1647 года как литературное целое»,
представленную в Диссертационный совет Д 002.209.02
при Институте мировой литературы имени А. М. Горького РАН
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 — Русская литература

Диссертация А. Э. Исаханян посвящена малоизученному памятнику, старопечатному Соборнику 1647 г., который впервые осмысляется как ансамбль с продуманной структурой, состоящий из выбранных, выверенных и созданных для него текстов. Автор исследования обсуждает актуальные вопросы круга чтения, читательского восприятия и литературного контекста. Появление Соборника рассматривается А. Э. Исаханян как особый, качественно новый этап в эволюции триодных сборников.

Работа состоит из 3 глав, введения и заключения. Первая, вводная глава, посвящена истории исследования четырех сборников, их состава, классификации. Кратко охарактеризован историко-литературный контекст, в котором создавались такие книги; указаны типы сборников-предшественников. В работе используется комплексный

подход с опорой на классические научные труды, при этом А. Э. Исаханян учитывает результаты исследований позднего времени.

Большой интерес вызывает вторая глава, посвященная источникам Соборника 1647 г. Исследовательница соотносит памятник со знаковыми рукописями, которые могли быть использованы при подготовке печатной книги, и проводит впечатляющую текстологическую работу по сличению списков слов. Несмотря на отсутствие идентичных рукописных источников Соборника и близких к его тексту рукописей, которые содержали бы редакторские пометы, А. Э. Исаханян обнаруживает безусловную связь текста Соборника 1647 г. с Соловецким Торжественником и Торжественником МДА, а также характеризует историческую возможность использования соответствующих рукописей. Наиболее показательные примеры сходства и расхождения представлены в диссертации. Работа написана с привлечением обширного рукописного материала, однако архивные источники по не совсем понятной причине не фигурируют в списке литературы. При характеристике типов четырех сборников автор обращает внимание на наименование Соборника 1647 г. «Цветником» и «Раем». Стоит согласиться с тем, что разнообразные Раи и Вертограды скорее популярная метафора, а не указание на состав и типологическую близость, тем более что в рукописной традиции известно множество примеров разницы в наименованиях одного и того же памятника в зависимости от списка.

В третьей главе собраны сведения о сотрудниках Московского Печатного двора, которые могли принять участие в работе над Соборником, а также о подготовке изданий сходного типа в этот период. Особым достоинством работы является введение в научный оборот послесловия (полный текст приводится в приложении).

А. Э. Исаханян подробно останавливается на композиции и содержательных аспектах этого источника, определяет многочисленные библейские отсылки и справедливо замечает, что со знаковыми текстами автор обращается весьма вольно и даже творчески, что и в целом характерно для профессиональной книжной традиции Руси. Вопрос об авторстве послесловия исследовательница оставляет открытым, однако можно заметить, что и стиль, и образная система этого текста очень характерны для круга московских авторов, относимых к приказной поэтической школе. Так, например, синтаксическое устройство фразы, вводящей приблизительную цитату, близко устройству аналогичных по смыслу стихотворных формул с опорными словами «глаголет» — «колет» (ср.: «Яко же божественный апостол глаголет...» в виршах «О слабом обычае человечествем» — «якоже божественни Павел глаголет» на л. 877). Кроме того, отмеченный А. Э. Исаханян интересный образ рога как силы, в том числе злой, нередко встречается в виршевых текстах московского круга. Многочисленные стилистические особенности, например, интонации эмоционального переживания и апелляции к личному опыту (вставки «мню», «молим») также уместнее рассматривать в контексте виршевых посланий. Соотнесение текста послесловия с комплексом стихотворных произведений приказной школы может стать перспективным направлением для дальнейших исследований.

В целом А. Э. Исаханян делает обширную и убедительную характеристику источника, осмысляя послесловие в нескольких аспектах: как публицистическое сочинение с рядом художественных достоинств (собственно, эта грань в сочинениях московских книжников первой половины XVII века размыта), а также как

комментарий, позволяющий увидеть особенности Соборника с точки зрения читателя и составителя.

Весьма содержательными представляются размышления автора о значении библейских отсылок в послесловии. К этому можно добавить, что, помимо «самозарождения» цитат по принципу функционирования культурного кода, стоит учитывать фактор элитарности, закрытости книжной культуры этого времени. Несмотря на установку на достаточно широкое бытование печатных книг, в сочинениях московских книжников XVII века лейтмотивом звучит идея о невозможности проникнуть в глубины книжной мудрости простому человеку, и использование многочисленных цитат, тем более малоизвестных, наряду с использованием шифров, тайнописи, также служит выражением этой мысли.

В заключительной части автор делает обширный экскурс в историю русской поэзии, чтобы осмыслить стихотворные двоестрочия, написанные для Соборника, но не попавшие в печать. Замечательный пример с черновиком двустиший, приведенный автором, следует рассматривать в контексте практики составления стихотворных азбуковников (Кошелева О. Е. «Как сочинять послания в виршах? «Уроки» Прохора Коломятина (1680-е гг.)»). Несомненно, этот опыт принадлежит перу автора приказной школы и в целом соответствует технике двоестрочий справщика Савватия (четная строка с рифмой подстроена к заготовке с яркой метафорой или цитатой). Очень показательны наблюдения А. Э. Исаханян в области соответствий и несоответствий стихотворных подписей по отношению к тексту Соборника, и комментарии к ним весьма логичны. Рассуждения о назначении этих подписей, к сожалению, остаются в области гипотез (исследовательница считает их функцию мнемонической), однако

стоит добавить, что смысловое «дублирование» в стихах как украшение текста (например, пересказ притч или житий в стихотворном предисловии к сборнику или житию) существовало в рукописной практике, и в целом нет данных, позволяющих опровергнуть возможность такого украшения в печатной книге или, по крайней мере, возможность создания виршей именно с этой целью. Пример с перечеркнутыми строчками свидетельствует скорее о попытке создания подобного текста.

Выносимые на защиту положения и выводы хорошо обоснованы и не вызывают сомнений, а попутные наблюдения над особенностями Соборника особенно примечательны. Содержание диссертационного исследования отражено в автореферате и статьях, также работа прошла апробацию на международных конференциях. Диссертация Алены Эдвартовны Исаханян «Старопечатный Собоник 1647 года как литературное целое» полностью соответствует требованиям Положения ВАК о порядке присуждения учёных степеней, а её автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — Русская литература.

Кандидат филологических наук, научный сотрудник кафедры русского устного народного творчества филологического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Кузнецова Ольга Александровна

23.11.2020

Адрес филологического факультета Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова:

119991, Россия, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, дом 1, стр. 51,

Первый корпус гуманитарных факультетов.

Контактный телефон: +7 (495) 939-25-64 (кафедра русского устного
народного творчества)

Электронная почта: runt-msu@yandex.ru

o_kuznetsova@mail.ru

Подпись заверяю

